

На правах рукописи

СЕЛЕЗНЕВА Ольга Николаевна

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ БУДУЩЕГО
ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2015

Работа выполнена на кафедре теории языка и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия»

Научный руководитель - **Логутенкова Татьяна Геннадьевна**, доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой иностранных языков Тверского филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)»

Научный консультант - **Морозова Оксана Николаевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия»

Официальные оппоненты:

Борискина Ольга Олеговна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»;

Гавриленко Наталья Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и латинского языков ГБОУ ВПО «Тверской государственной медицинской академии» Министерства здравоохранения РФ

Ведущая организация - **ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»**

Защита состоится « » 2015 года в часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при ФГБОУ ВО «Тверской государственной академии» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд.52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной академии» и на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной академии» <http://university.tversu.ru>.

Автореферат разослан « » 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Английский язык находится в постоянном развитии, причем изменения касаются всех его пластов – фонетического, лексического, грамматического. В то время как тенденции развития языка в фонетике и лексике представляются нам очевидными и подвергаются в большей степени внешнему влиянию, грамматические изменения часто продиктованы внутренними языковыми процессами. Грамматические изменения видовойременной системы английского глагола обуславливаются собственными тенденциями ее развития и упорядочения, например, появлением и закреплением в языке новых средств выражения грамматической категории времени.

Несмотря на своеобразие видовременных форм английского языка, в научной литературе его грамматика и грамматические категории уподобляются грамматическим категориям других языков, в частности, предлагается аналогичный немецкому или другим германским языкам способ представления видовременных форм. Именно такой подход приводит к трудностям в трактовке отдельных грамматических форм и категорий, а также к фиксации большого количества исключений, зачастую необъяснимых. При этом создается терминологический аппарат для описания грамматики английского языка, который часто не способствует раскрытию сущности обозначаемых терминами грамматических форм и категорий.

Наименее изученным и наиболее подвижным участком видовременной системы современного английского глагола являются средства выражения будущего времени. Это объясняется тем, что:

- 1) средства выражения будущего времени возникают значительно позднее, чем средства выражения настоящего и прошедшего времен;
- 2) средства выражения будущего времени оказываются более сложными по своей семантике и грамматическому статусу;
- 3) количество средств выражения будущего времени намного превосходит количество средств выражения настоящего и прошедшего времен.

Формальное противопоставление грамматических форм, а не их значений, приводит к тому, что в теории, терминологически, видовременная система английского языка в целом, и участок будущего времени в частности, выглядят упорядоченными и симметричными. Тем не менее, на практике такая искусственная систематизация оказывается неспособной объяснить процессы, происходящие в английской грамматике, такие как тенденции развития того или иного средства выражения будущего времени. Например, *shall/will+be+Ving*, формально призванная обозначать длительное действие, которое будет происходить в будущем времени, на практике выражает не длительность действия будущего времени, а «нейтральное» будущее. Иными словами, основным значением конструкции является не выражение вида (длительного), как в случае с формами *Present Continuous* или *Past Continuous*, а выражение модальности описываемого действия. Подобное несоответствие общепринятого в лингвистике названия средства, приписываемой ему функции и регулярно выражае-

мой семантики в языке характерно для всех средств выражения будущего времени. Приведенный пример значения shall/will+be+Ving показывает необходимость сопоставления остальных средств выражения будущего времени не с формами настоящего и прошедшего времен, а друг с другом. Для этого, в свою очередь, требуется выявление оттенков значений средств выражения и их грамматического статуса.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена неоднозначностью суждений лингвистов о месте средств выражения будущего времени в системе времен английского глагола, а также необходимостью преодолеть принятый в современной англистике формальный подход к дифференциации средств выражения будущего времени, который ведет к их упрощенному или искаженному представлению. Предпринимаемые в научной литературе попытки проанализировать средства выражения будущего времени зачастую не учитывают как особенностей их (средств) развития, так и многообразия, неоднородности их семантики и грамматического статуса.

Объектом изучения в работе являются категориальные особенности будущего времени в современном английском языке, статус и положение средств выражения будущего времени по отношению к категориальным формам прошедшего и настоящего, а также функция будущего времени как индикатора направлений в развитии видовременной системы английского языка в целом.

Предметом исследования в предлагаемой работе выступают способы отнесения действий к будущему времени, средства выражения будущего времени, их грамматические, лексические значения как основа дифференциации. Необходимо конкретизировать, что указание на время совершения действия с помощью наречий и словосочетаний существительных с предлогом, а также некоторых падежных форм существительных в функции обстоятельств, выходит за рамки настоящего исследования. Под средствами выражения будущего времени в настоящей работе понимаются только те, в составе которых используются формы глагола, в том числе глагольные словосочетания.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе средств выражения будущего времени, выяснении различий их семантики и грамматического статуса, дифференциации средств выражения будущего времени, что способствует раскрытию их сущности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- *рассмотреть* развитие средств выражения будущего времени в истории английского языка;

- *выявить* инвентарь всех средств выражения будущего времени в современном английском языке;

- *изучить* позиции в отношении средств выражения будущего времени, представленные в современной англистике;

- *исследовать* семантику средств выражения будущего времени в их конкретных реализациях в текстах современной англоязычной литературы;

- *проанализировать* грамматический статус средств выражения будущего времени в современном английском языке на примерах из текстов современной англоязычной литературы;

- *сделать выводы* на основании проведенного исследования;

- *систематизировать* полученные результаты.

Материалом исследования послужили тексты современной английской и американской литературы, отличающиеся по жанру и стилю, а именно художественные тексты англоязычных авторов XX-XXI вв., выдержки из научно-публицистических статей, новостных изданий, англоязычных форумов.

В соответствии с целью и задачами нашей работы мы используем следующие **методы и методики анализа**:

- метод исторического исследования, позволяющий рассмотреть развитие видовременной системы английского языка в динамике и определить особенности развития участка выражения будущего времени;

- компонентный анализ, позволяющий дифференцировать средства выражения будущего времени в современном английском языке на основании различий их семантики;

- сопоставительный анализ, используемый для сравнения значений средств выражения будущего времени;

- сравнительно-количественный подсчет частоты употребления того или иного средства выражения будущего времени в текстах;

- контекстуальный анализ, позволяющий определить и уточнить значения средства выражения будущего времени.

Теоретическую базу диссертации составляют фундаментальные труды по лингвистике таких исследователей, как D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan, J. Lyons, A. N. Prior, R. Quirk, S. Greenbaum, J. Svartvik, Л.С. Бархударов, М.Я. Блох, К. Бруннер, Г.А. Вейхман, Б.А. Ильиш, Т.Г. Логутенкова, В.Я. Плоткин, А.А. Реформатский, А.И. Смирницкий, О.А. Смирницкая, Д.А. Штелинг, В.Н. Ярцева и др.

В диссертационной работе **на защиту выносятся следующие положения**:

1. Формальный понятийный аппарат, применяемый к описанию видовременной системы современного английского глагола, не раскрывает сущности обозначаемых терминами грамматических форм и категорий. Традиционное название формы и приписываемая ей функция во многих случаях не соответствует регулярно выражаемому этой формой значению.

2. Средства выражения будущего времени, неоднородные по своей семантике и грамматическому статусу, должны рассматриваться не в сопоставлении со средствами выражения настоящего и прошедшего времен, а как оппозиционные друг другу.

3. Линии дифференциации средств выражения будущего времени имеют следующий вид:

1) «будущее по отношению к прошедшему» - «будущее по отношению к настоящему»,

2) «ближайшее будущее» - «отдаленное (или неопределенное) будущее»,

3) объективный характер модальности выражаемого будущего действия – субъективный характер модальности выражаемого будущего действия.

4. Семантика категории времени английского глагола характеризуется не линейным противопоставлением прошедшее время - настоящее время - будущее время, а гораздо более сложной структурой: настоящее время и будущее по отношению к настоящему времени; прошедшее время и будущее по отношению к прошедшему времени.

5. Подвижность участка видовременной системы современного английского глагола в сфере обозначения будущих действий проявляется, с одной стороны, в изменяющемся грамматическом статусе ряда средств выражения будущего времени, в частности, в наблюдаемой грамматикализации *am/is/are/was/were going to+infinitive*, *am/is/are/was/were to+infinitive*, *am/is/are/was/were about+to infinitive*; с другой стороны, в семантической дифференциации различных средств выражения будущего времени, в результате которой формируются новые оппозиции, не только семантические, но и грамматические.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе средств выражения будущего времени, который учитывает как неоднородность их семантики, так и разнообразие их грамматического статуса. Впервые в научной практике средства выражения будущего времени в современном английском языке рассматриваются в противопоставлении друг другу и, лишь затем включаются в систему видовременных оппозиций глагола. Впервые предложены линии дифференциации средств выражения будущего времени, исходя из их значения и степени грамматикализации. Новым является подход к представлению видовременной системы английского языка в виде более сложной нелинейной структуры, в основе которой противопоставление категориальным формам настоящего и прошедшего времен английского глагола соответствующих категориальных форм будущего времени.

Теоретическая значимость диссертации состоит в выработке критериев для дифференциации средств выражения будущего времени на основании анализа их грамматических и лексических значений, грамматического статуса, характера модальности; определении возможных направлений в развитии участка будущего времени грамматической системы английского языка.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при составлении учебно-методических и практических пособий по грамматике, чтении курсов лекций по теоретической и практической грамматике современного английского языка.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечиваются комплексным подходом к изучаемой проблеме, использованием дополняющих друг друга методов и приемов исследования, разносторонним анализом теоретического и языкового материала.

Апробация результатов исследования осуществлялась в различных формах. Результаты исследования прошли апробацию в дискуссиях на лингвистических форумах с носителями языка, практике преподавания курсов «Ан-

глийский язык. Базовый курс», «Английский язык профессионального общения», «Практика перевода».

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, объемом 1 п.л. Общий объем опубликованного материала составляет 2,40 п.л.

Структура и объем диссертации определяется поставленными задачами и логикой развития основной темы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка источников примеров исследования. Библиографический список научной литературы включает в себя источники на русском, английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи диссертационной работы, объект изучения, предмет и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту. Особое внимание акцентируется на существующей в современной лингвистической литературе проблеме формального противопоставления грамматических форм, а не значений.

В первой главе «Становление и развитие видовременной системы английского языка» рассматривается становление и развитие видовременной системы глагола в древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский периоды. В связи с тем, что любая грамматическая форма одновременно является реализацией категорий времени, вида, и наклонения, становление этих категорий рассматривается в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Видовременная система древнеанглийского глагола обладает рядом характеристик:

1) категория времени древнеанглийского глагола представляет собой оппозицию категориальных форм прошедшего и настоящего времени;

2) будущее время преимущественно выражается формами настоящего (при этом значение будущего действия определяется контекстуально); реже – с помощью модальной конструкции *sculan/willan+infinitive*;

3) все глагольные формы синтетические; временные (в первую очередь, будущее) и видовые (перфект) отношения выражаются не столько грамматически, сколько лексически, с помощью маркеров или семантических усилителей, их значение часто вытекает из контекста;

4) средства выражения времени одновременно являются средствами выражения вида и наклонения.

В среднеанглийский период синтетический строй языка постепенно сменяется аналитическим. Переход от синтетического строя языка к аналитическому вызван отсутствием в слове показателей отношения между словами в предложении, что в свою очередь, служит необходимостью передачи грамматических значений в словосочетании. Второе значительное изменение связано с тем, что сочетание *shal/willan+infinitive* начинает вполне регулярно использоваться для

обозначения будущего времени. Вместе с тем, формы настоящего времени продолжают употребляться для выражения будущего действия. Кроме того, появляются иные способы выражения будущего времени, такие как длительная форма будущего времени с глаголами *shal/willen*, перфектная форма будущего времени с глаголами *shal/willen, ben aboute to+infinitive, ben goyng to+infinitive*.

В среднеанглийском языке происходит окончательное становление формы перфекта, идет развитие длительных видовых форм. Что касается категории наклонения, то наибольшие изменения происходят на участке сослагательного. Расширяется область его значений и применений, в языке укореняется сочетание *shulde/wolde (should/would)+infinitive* как альтернатива старой флективной формы сослагательного наклонения. Связь категории наклонения и времени особенно очевидна при обращении к проблеме так называемого «будущего в прошедшем», которое активно развивается в среднеанглийский период.

Дальнейшие преобразования, происходившие в английском языке, связаны, в первую очередь, с растущим употреблением *shall/will* при выражении будущего времени, а также разграничением данных глаголов.

В главе также поднимается вопрос о комплексе проблем, связанных с категорией времени, что касается, в первую очередь, разграничения различных пониманий времени (философского, обиходного, грамматического) и асимметричности видовременной системы английского языка.

На наш взгляд, необходимо различать собственно формы грамматического времени и фактическую отнесенность действия к какому-либо времени, поскольку отнесение действия к фактическому моменту его совершения часто зависит от контекста и содержания всего предложения, его пропозиционального значения. При анализе контекста, где реализуется та или иная форма, мы видим условность принятой в английской грамматике терминологии. Следовательно, чтобы определить точно значение того или иного средства для обозначения времени (в нашей работе это будущее время), необходимо учитывать пропозициональное значение, которое может противоречить установленному грамматическому значению той или иной формы.

Схематизм в интерпретации грамматического времени, приводящий к несоответствию названия грамматической формы и выражаемого ею значения, является главным показателем асимметричности грамматической системы. Об асимметричности системы также свидетельствует попытка «придумать» форму *Future Perfect Continuous*, по аналогии с *Present Prefect Continuous* и *Past Perfect Continuous*, так как на практике форма *will+have+been+Ving* является гипотетической, крайне редко употребляется и упрощается, как правило, до *will+have+V3*. В пользу асимметричности видовременной системы английского языка говорит как разное по моменту возникновения и развитие грамматических временных форм, так и различное количество способов выражения того или иного времени. Как следствие, асимметричность видовременной системы английского языка также связана с существующим противопоставлением небудущих и будущих форм глагола.

При рассмотрении категории вида в новоанглийский период основное внимание акцентируется на структурном и семантическом противопоставлении

перфекта другим формам английского глагола. В новоанглийский период устанавливается и получает развитие длительная форма, схожая по форме со старыми сочетаниями с предикативным причастием I, однако отличающаяся по видовременному и смысловому содержанию.

При описании категории наклонения в новоанглийский период необходимо отметить, что развитие системы наклонений происходит в сторону уточнения средств выражения отдельных модальных оттенков, и как следствие, в сторону увеличения количества аналитических форм. Важной характеристикой категории наклонения в новоанглийский период является то, что эта категория начинает рассматриваться в лингвистике не только в терминах отношения действия к действительности в плане реальности или нереальности, но и в терминах такой функционально-семантической категории, которая выражает разные виды субъективной квалификации сообщаемого.

Во второй главе «Средства выражения будущего времени в современном английском языке» мы рассматриваем способы выражения будущего времени в современном английском языке, их значения и определяемый исследователями грамматический статус. Рассматриваемые нами средства выражения будущего времени это: shall/will+infinitive, should/would+infinitive, shall/will+be+Ving, shall/will+have+V3, be going to+infinitive, be about to+infinitive, be to+infinitive, презентные формы в значении будущего. Кроме того, мы предпринимаем попытку дифференциации средств выражения будущего времени по трем линиям, исходя из значений этих средств.

Наиболее распространенным способом выражения будущего времени является shall/will+infinitive. Одна из основных проблем, касающихся shall/will+infinitive – определение грамматического статуса конструкции. Многие годы лингвисты спорят о том, является shall/will+infinitive глагольной формой или свободным сочетанием слов.

Точка зрения, согласно которой shall/will+infinitive является грамматической формой, а следовательно, временная система английского языка является трехчленной, рассмотрена в работах таких исследователей, как К. Бруннер, М.Я. Блох, А.И. Смирницкий, В.Н. Ярцева и др.

Аргументы «за» признание shall/will глагольной формой:

1) глаголы shall/will утрачивают свое модальное значение, выступая в качестве вспомогательных глаголов (на что указывает отсутствие разграничения shall/will в текстах, наличие 'll, способность shall/will образовывать вопросы и отрицания без «do»);

2) shall/will+infinitive отличается от других сходных модальных сочетаний в плане диахронии (willan никогда не был претерито-презентным глаголом);

3) наличие в языке отдельных модальных сочетаний shall/will+infinitive, значение которых определяется модальным значением глаголов shall/will, а само сочетание не выражает будущее время;

4) наличие одного члена предикативного ряда (инфинитива) в составе shall/will+infinitive.

Приверженцами позиции, согласно которой в английском языке не существует категориальной формы будущего времени, являются такие исследовате-

ли, как D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan, J. Lyons, A. N. Prior, R. Quirk, S. Greenbaum, J. Svartvik, Л.С. Бархударов.

Аргументы против признания shall/will+infinitive глагольной формой:

- 1) неустойчивость грамматического значения shall/will+infinitive;
- 2) неустойчивость модальных значений shall/will в пределах сочетания;
- 3) формальное сходство с другими модальными сочетаниями, например, can+infinitive;
- 4) принадлежность словоформы разным категориальным формам в пределах одной и той же грамматической категории («будущее в прошедшем»).

Возникшая позже, категориальная форма будущего времени оказывается и структурно и семантически более сложной, чем категориальные формы настоящего и прошедшего. Вслед за Дж. Лайнзом, который ввел оппозицию “future–non-future” (Lyons. Introduction to theoretical linguistics, 2001: 305), мы принимаем способ описания введения грамматического понятия будущего времени в составе временных оппозиций как противопоставление будущего и не-будущего.

С нашей точки зрения, в системе времен английского языка shall/will+infinitive является не столько противочленом формам Present Indefinite и Past Indefinite, сколько противопоставит другим средствам выражения будущего времени, главным доказательством чего является should/would+infinitive, «аналога» которой у форм Present Indefinite и Past Indefinite не существует.

При рассмотрении всего многообразия средств выражения будущего времени, на основании работ лингвистов мы выделяем следующие семы значений:

- 1) shall/will+infinitive: волеизъявление, намерение, желание, команда, приказ, обещание, побуждение к действию, будущее как логический вывод, будущее как результат действия или ситуации настоящего, неопределенность момента совершения будущего действия, будущее с субъективной модальностью;
- 2) презентные формы в значении будущего:

Present Indefinite: футуральный презент, планирование, прогнозирование ситуации, будущее действие как несомненный факт, обозначение календарных дат, ближайшие будущие события, точные планы, описание перехода из одного состояния в другое, категоричность установки говорящего на совершение действия будущего, будущее действие как продолжение действия настоящего, будущее с объективной модальностью;

Present Continuous: строго запланированное действие, программа, ближайшее будущее действие, переход из одного состояния в другое (часто с глаголами движения), описание будущих действий в настоящем, отсутствие личной оценки говорящим будущих событий, объективная модальность высказывания;

3) shall/will+be+Ving: длительность (редко), запланированность, модальность вежливого высказывания, будущее нейтральное;

4) shall/will+have+V3: протяженность действия в указанном периоде, завершенность действия, свершившееся действие с позиции будущего;

5) should/would+infinitive: намерение или обязательство совершения действия, логическая необходимость совершения действия, обусловленная нере-

альность, будущее действие как следствие действий прошедшего, выражение косвенной или несобственной прямой речи, неопределенность момента совершения будущего действия, прогноз, субъективная модальность;

6) *be going to+infinitive*: намерение, ожидание, предвосхищение, будущее действие, вытекающее из намерений настоящего, обещание, угроза, будущее, причина которого заложена в настоящем, будущее с субъективной модальностью;

7) *be to+infinitive*: договоренность, предполагаемое событие в будущем, приглашение, приказ, команда, обусловленное или зависящее от обстоятельств будущего;

8) *be about to+infinitive*: будущее действие, которое должно быть немедленно выполнено, действие, которое произойдет в ближайшее время, будущее время с объективным характером модальности, ожидаемое будущее.

В работе мы также пытаемся определить статус того или иного средства выражения будущего времени и приходим к следующим заключениям:

1) *shall/will be+Ving, should/would+infinitive* обладают критериями грамматической формы (вспомогательный характер глаголов, устойчивое грамматическое значение, отсутствие лексических ограничений);

2) *be going to+infinitive* является грамматикализованной конструкцией (аргументами являются переход лексической единицы в составе сочетания *go* в грамматическую, закрепление за сочетанием устойчивого словорасположения и грамматического значения, отсутствие лексических ограничений);

3) *be about to+infinitive, be to+infinitive* являются модальными сочетаниями с тенденцией к грамматикализации (на что указывают переход лексической единицы в грамматическую, устойчивое грамматическое значение, но семантическая ограниченность сочетаний).

Мы также анализируем соответствие *shall/will+be+Ving, shall/will+have+V3* остальным формам длительных и перфектных времен и приходим к выводу, что их значения отличаются от значений групп, к которым их относят традиционно, на основании формальных признаков.

Длительные формы настоящего и прошедшего времени передают действия, ограниченные отрезком времени или действия с эмоциональной окраской (Вейхман. Новое в английской грамматике, 1990: 51); процесс, приуроченный к определенному времени, а не действие в целом, поэтому *Continuous* не может обозначать постоянное действие (Бархударов, Штелинг. Грамматика английского языка, 1973: 180). Значение *shall/will+be+Ving* иное: обозначение действий без эмоциональной окраски, редко – длительного действия или процесса, может выражать постоянное действие.

К маркерам перфектных форм настоящего и прошедшего относятся незаконченность временного отрезка; наличие наречия–обстоятельства неопределенного времени; возможность употребления глагола *to be* вместо *to have* для выражения состояния; наличие перфектной длительной формы (Вейхман. Новое в английской грамматике, 1990: 45-47). Что касается *shall/will+have+V3*, то временная граница как правило не размыта, четко определена (*by, before*), упо-

требление to be вместо to have в литературе не зафиксировано, использование shall/will+have+been+Ving резко ограничено.

В связи с сопоставлением shall/will+be+Ving, shall/will+have+V3. соответствующим формальным группам времен мы делаем вывод, что средства выражения будущего времени целесообразно сопоставлять и сравнивать внутри подсистемы будущего времени, а не с формами настоящего и прошедшего времен.

Семантика и грамматический статус являются основаниями для дифференциации средств выражения будущего времени. Мы предлагаем следующие критерии, или линии дифференциации значений средств выражения будущего времени:

1. Дифференциация средств выражения будущего времени по отношению ко времени совершения другого действия, а именно: «будущее по отношению к прошедшему» и «будущее по отношению к настоящему».

2. Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке по степени отдаленности будущего действия.

3. Дифференциация средств выражения будущего времени по характеру модальности.

В третьей главе «Анализ средств выражения будущего времени в современном английском языке на материале англоязычных текстов» мы проводим комплексный анализ способов отнесения действий к будущему времени, их грамматических, лексических значений на примере художественных текстов англоязычных авторов XX-XXI вв., выдержек из научно-публицистических статей, новостных изданий, англоязычных форумов. Анализ подтверждает семы значений средств выражения будущего времени, выведенные нами на основании работ исследователей в теоретической части работы. Одновременно с этим, уточненным значением shall/will+be+Ving является не выражения длительного будущего действия, а нейтрального будущего действия, без оттенков модальности; основным значением shall/will have+V3 является не значение перфектности действия, а значение будущего, которое говорящий прогнозирует с большой степенью уверенности.

Инвентарь способов выражения будущего времени характеризуется набором средств, которые могут иметь морфему прошедшего времени. Необходимо отметить, что это обстоятельство выходит за рамки только shall/will+infinitive - should/would+infinitive, но касается и остальных средств. В связи с неоднородностью процесса развития средств выражения будущего времени, на современном этапе развития языка ряд средств выражения будущего времени, например, be going to+infinitive, активно используются как с морфемой настоящего времени, так и с морфемой прошедшего времени. В то же время употребление других средств выражения будущего времени оказывается ограниченным, например таких, как will+have+V3, would+have+V3. Тем не менее, анализ средств подтверждает, что критерий, к какому временному промежутку (настоящему или прошедшему) относится выражаемое средством действие будущего, является основным, и на участке будущего времени в англий-

ском языке складывается оппозиция «будущее по отношению к настоящему» – «будущее по отношению к прошедшему».

В рамках категории складываются субкатегории. В первую очередь, речь идет о характере модальности выражаемого будущего действия. Устойчивое значение shall/will+infinitive – это выражение «не-нейтрального» будущего действия. Оппозиционной формой является shall/will be+Ving, значение которой будущее нейтральное. Правильность наших выводов подтверждает и грамматический статус средств: shall/will+infinitive является немаркированной формой, в то время как shall/will+be+Ving маркированной в пределах оппозиции «будущее не-нейтральное» (с субъективной модальностью) – «будущее нейтральное» (с объективной модальностью). Другой оппозиционной формой в субкатегории «будущее не-нейтральное» – «будущее нейтральное» к форме shall/will+infinitive является Present Indefinite. В субкатегорию «будущего с субъективной модальностью» – «будущего с объективной модальностью» входят оппозиционные средства be going to+infinitive – be about to/be to+infinitive, грамматический статус которых неоднороден. Если be going to+infinitive – это грамматикализованная конструкция, то be about to+infinitive, be to+infinitive – модальные сочетания с тенденцией к грамматикализации. Еще одной оппозиционной формой be going to+infinitive по признаку характера модальности выражаемого будущего действия является форма Present Continuous. Аналогичные оппозиции «будущего с субъективной модальностью» – «будущего с объективной модальностью» наблюдаются среди этих же средств с морфемой прошедшего времени (should/would+ infinitive – should/would be+Ving, was/were going to – was/were about to+ infinitive, was/were to+infinitive). Мы считаем, что формирование субкатегории «будущее не-нейтральное – будущее нейтральное» является незавершенным и продолжается на современном этапе развития языка, поскольку остаются средства, обладающие признаком нейтральности или не-нейтральности будущего действия, но не имеющие явной оппозиционной формы. Речь идет о сочетании will have+V3, основным значением которого является выражения будущего действия с сильным модальным оттенком уверенности говорящего в предполагаемом/прогнозируемом ходе событий, модальность такого будущего действия субъективна.

Как показал анализ примеров, средства выражения будущего времени обозначают или будущее отдаленное/неопределенное во времени или будущее ближайшее. К средствам, выражающим будущее отдаленное/неопределенное во времени относятся shall/will+infinitive, shall/will+be+Ving, shall/will+have+V3, should/would+infinitive, should/would be+Ving; should/would have+V3; к средствам, выражающим ближайшее будущее, будущее немедленного выполнения, относятся be going to+infinitive, be about to+infinitive. Формирование этой субкатегории также продолжается, поскольку некоторые средства имеют явно выраженный признак отдаленности будущего действия, в то время как у других этот признак выражен слабо (shall/will have+V3, be to+infinitive).

Полученные в результате анализа данные систематизированы и продемонстрированы в Таблице 1.

Таблица 1 – Средства выражения будущего времени

<i>«Будущее по отношению к настоящему времени»</i>	<i>«Будущее по отношению к прошедшему времени»</i>
shall/will+infinitive, shall/will+ be+Ving, shall/will+have+V3, am/is/are going to+infinitive, am/is/are about to+infinitive, am/is/are to+infinitive, презентные формы в значении будущего	should/would+infinitive, should/would+be+Ving, should/would+have+V3, was/were going to+infinitive, was/were about to+infinitive, was/were to+infinitive, past continuous в значении будущего

Значения средств выражения будущего времени представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Значения средств выражения будущего времени

<i>Описание значений</i>	<i>Будущее по отношению к настоящему времени</i>	<i>Будущее по отношению к прошедшему времени</i>
Ближайшее будущее время	am/is/are going to+ infinitive, am/is/are about to+ infinitive, present continuous	was/were going to+ infinitive, was/were about to+ infinitive, past continuous
Будущее неопределенное или отдаленное	shall/will+infinitive, shall/will be+Ving	should/would + infinitive, should/would be+Ving
Модальность будущего действия субъективная	am/is/are going to+ infinitive, shall/will+infinitive	was/were going to+ infinitive should/would+infinitive
Модальность будущего действия объективная	am/is/are about to+ infinitive, презентные формы	was/were about to+ infinitive, past continuous
Будущее действие как предположение, следствие из ситуации	am/is/are going to+ infinitive, shall/will + infinitive	was/were going to+ infinitive, should/would+infinitive
Будущее действие как точный прогноз, будущее неперемного свершения, модальный оттенок долженствования	am/is/are to + infinitive, present continuous, present indefinite, shall/will have+V3	was/were to + infinitive, past continuous, should/would have+V3
Будущее действие как запланированное событие	am/is/are going to+ infinitive, am/is/are to+infinitive, презентные формы	was/were going to+ infinitive, was/were to+infinitive, past continuous
Будущее как выражение спонтанной готовности	am/is/are about to+ infinitive	was/were about to+ infinitive
Будущее, лишенное модальных оттенков, «нейтральное» будущее	shall/will+be+Ving	should/would+be+Ving

Предложенная дифференциация позволяет иначе взглянуть на участок будущего времени в современном английском языке. Мобильность участка будущего времени в видовременной системе английского языка характеризуется преобразованием средств выражения будущего времени в направлении грамматикализации или приобретением признаков глагольной формы. Кроме того, семантическая дифференциация средств выражения будущего времени приводит к формированию новых лексико-грамматических оппозиций. Видовременная система английского языка является сложной, нелинейной структурой, которая состоит из следующих временных участков: прошедшее время, настоящее время, будущее по отношению к прошедшему времени, будущее по отношению к настоящему времени.

В заключении диссертационного исследования подведены основные итоги работы, сделаны обобщающие выводы, намечены перспективы дальнейших исследований в предлагаемом направлении.

Основные положения исследования получили освещение в 9 публикациях по теме исследования общим объемом 2,40 п.л., из них 3 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 1 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Селезнева О.Н. Философское и грамматическое понятие времени, асимметричность временной системы английского языка [Текст] / О.Н. Селезнева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2011, №1. – С. 388–391 (0,3 п.л.).

2. Селезнева О.Н. О дифференциации значений средств выражения будущего времени в современном английском языке [Текст] / О.Н. Селезнева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – Орел: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2011, №6 (20). – С. 413–415 (0,4 п.л.).

3. Селезнева О.Н. Семантика shall/will + be + Ving, shall/will + have + V3 в современном английском языке и их отношение к соответствующим формальным «группам времен» [Текст] / О.Н. Селезнева // Научное мнение. – СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2013, №8. – С. 75–77 (0,3 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов:

4. Селезнева О.Н. Философское и грамматическое понятие времени [Текст] / О.Н. Селезнева // Вестник Тверского государственного технического университета. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2006, №9. – С. 70–73 (0,25 п.л.).

5. Селезнева О.Н. Значение формы Future Continuous в современном английском языке [Текст] / О.Н. Селезнева // Вестник Тверского государственного технического университета. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2007, №11. – С. 171–174 (0,25 п.л.).

6. Селезнева О.Н. Значение оборота was/were going to (на примере текстов современного английского языка) [Текст] / О.Н. Селезнева // Альманах совре-

менной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2007, Часть I. – С. 214–216 (0,2 п.л.).

7. Селезнева О.Н. Грамматическое, лексическое и логическое значения (на примере средств выражения будущего времени в современном английском языке) [Текст] / О.Н. Селезнева // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2007, Часть II. – С. 253–254 (0,15 п.л.).

8. Селезнева О.Н. Проблема категориальной формы будущего времени в современном английском языке [Текст] / О.Н. Селезнева // Тверской филиал МЭСИ. Ученые записки кафедры иностранных языков. Сборник научных трудов, Тверь, 2008. – С. 28–31 (0,25 п.л.).

9. Селезнева О.Н. Сопряженность форм настоящего и будущего в английском языке [Текст] / О.Н. Селезнева // Тверской филиал МЭСИ. Ученые записки кафедры иностранных языков. Сборник научных трудов, 2008, №3. – С. 23–27 (0,3 п.л.).